

глава

1

КАК ДЕТИ ОШИБЛИСЬ ДВЕРЬЮ

Повесть эта о том, что случилось, когда твой дедушка был маленьким. Она очень важна, потому что без неё не поймёшь, как установилась связь между нашим миром и Нарнией.

В те дни Шерлок Холмс ещё жил на Бейкер-стрит, а патер Браун не расследовал преступлений. В те дни, если ты был мальчиком, тебе приходилось носить каждый день твёрдый белый воротничок, а школы большей частью были ещё хуже, чем теперь. Но еда была лучше, а что до сластей, я и говорить не стану, как они были дешёвы

и вкусны, — зачем тебя зря мучить. И в те самые дни жила в Лондоне девочка Полли Пламмер.

Жила она в одном из домов, стоявших тесным рядом. Как-то утром она вышла в крошечный садик позади дома, и мальчик из соседнего садика подошёл к самой изгороди. Полли удивилась: до сих пор в том доме детей не было, там жили мисс и мистер Кеттерли, старая дева и старый холостяк. И вот Полли удивлённо посмотрела на мальчика. Лицо у него было грязное, словно он копался в земле, потом плакал, потом утёрся рукой. Примерно это, надо сказать, он и делал.

— Здравствуй, мальчик, — сказала Полли.

— Здравствуй, — сказал мальчик. — Как тебя зовут?

— Полли. А тебя?

— Дигори.

— Ой как смешно! — воскликнула Полли.

— Ничего смешного не вижу, — обиделся мальчик.

— А я вижу.

— А я нет!

— Я хоть умываюсь, — заметила Полли. — А тебе вот надо умыться, особенно... — И она за-

молчала, потому что хотела сказать: «...после того, как ты плакал», — но решила, что это невежливо.

— Ну и что, ну и ревел! — вспыхнул Дигори, которому было так худо, что чужое мнение уже не трогало. — И сама бы ревела, если бы жила всю жизнь в саду, и у тебя был пони, и ты бы купалась в речке, а потом тебя притащили в эту дыру...

— Лондон не дыра, — возмутилась Полли, но Дигори так страдал, что не заметил её слов:

— ...и если бы твой папа уехал в Индию, и ты бы приехала к тётке и дяде, а он сумасшедший, да, самый что ни на есть, и всё потому, что за мамой надо ухаживать, она очень больна... и... и...

Лицо его перекосилось, как бывает всегда, если пытаешься не заплакать.

— Прости, я не знала, — смиренно сказала Полли и помолчала немного, но ей хотелось отвлечь Дигори, и она спросила: — Неужели мистер Кеттерли сумасшедший?

— Да, — кивнул Дигори, — или ещё хуже. Он что-то делает в мансарде, тётка Летти меня туда не пускает. Странно, а? Но это ещё что! Когда он обращается ко мне за обедом — к ней он и не пробует, — она говорит: «Эндрю, не беспокой

ребёнка», — или: «Дигори это ни к чему», — или: «Дигори, а не поиграть ли тебе в садике?»

— Что же он хотел сказать?

— Не знаю. Он ни разу не договорил. Но и это не всё. Один раз, то есть вчера вечером, я проходил мимо лестницы — ох и противно! — и слышал, что в мансарде кто-то кричит.

— Может быть, он там держит сумасшедшую жену?

— Да, я тоже подумал.

— А может, печатает деньги?

— А может, он пират, как в «Острове сокровищ», и прячется от прежних друзей...

— Ой как интересно! — воскликнула Полли. — Вот не знала, что у вас такой замечательный дом.

— Тебе интересно, — буркнул Дигори, — а мне в этом доме спать. Лежишь, а он крадётся к твоей комнате... И глаза у него жуткие.

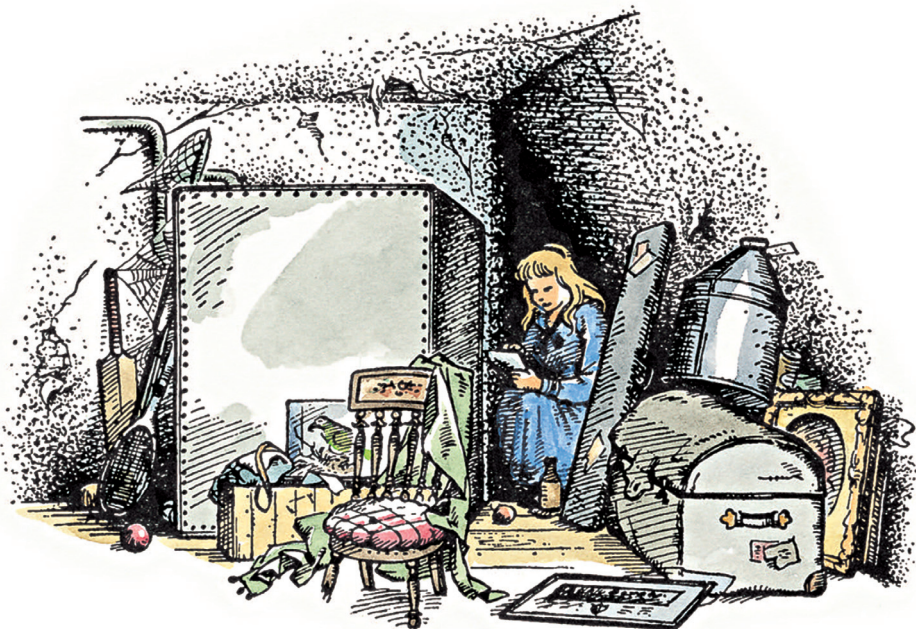
Так познакомились Полли и Дигори, и поскольку были каникулы, а к морю в тот год никто из них не ехал, они стали видаться почти каждый день.

Приключения их начались потому, что лето было на редкость дождливое. Приходилось сидеть

дома, а значит — исследовать дом. Просто удивительно, сколько всего можно найти в доме или в двух соседних домах, если у тебя есть свечка. Полли знала давно, что с её чердака идёт проход вроде туннеля: с одной стороны — кирпичная стенка, с другой — покатая крыша. Свет проникал туда через просветы черепицы, пола не было, ступать приходилось по балкам. Под ними белела штукатурка, а если станешь на неё, провалишься прямо в комнату. До конца туннеля Полли не ходила, а в начале, сразу за дверцей, устроила что-то вроде пещеры контрабандиста. Она натаскала туда картонных коробок и сидений от сломанных стульев и положила между балками, как бы настлала пол. Там она хранила шкатулку с сокровищами и повесть, которую писала, несколько яблок; там любила выпить имбирного лимонада — какая же пещера без пустых бутылок?

Дигори пещера понравилась (повесть Полли не показала), но хотелось залезть подальше, и он спросил:

— Интересно, докуда можно дойти? Дальше твоего дома или нет?

- Дальше, — сказала Полли, — а докуда, не знаю.
- Значит, мы пройдем все дома насквозь.
- Да, — ответила Полли и вдруг ойкнула.
- Что такое?
- Мы в них залезем.
- И нас схватят как воров. Нет уж, благодарю.
- Ох какой умный! Мы залезем в пустой дом, сразу за твоим.

— А что там такое?

— Да он пустой — папа говорит, там давно никого нет.

— Посмотреть надо, — сказал Дигори.

На самом деле боялся он гораздо больше, чем можно было предположить, судя по его тону. Конечно, он подумал, как и вы бы подумали, о том, почему в этом доме никто не живёт; думала об этом и Полли. Никто не сказал слово «привидения», но оба знали, что теперь отступить стыдно.

— Идём? — спросил Дигори.

— Идём, — сказала Полли.

— Нет, если не хочешь, не ходи...

— Да уж нет, я пойду.

— А как мы узнаем, что мы в том доме?

Они решили пойти на чердак и, шагая с балки на балку, отмерять, сколько балок приходится на комнату. Потом они отведут балки четыре на промежуток между чердаком и комнатой служанки, а на саму эту комнату — столько, сколько на чердак. Проделав такое расстояние дважды, можно сказать, что миновали оба дома и дальше идёт уже тот, пустой.

— Не думаю, что он совсем пустой, — сказал Дигори.

— А какой же?

— Кто-нибудь там скрывается, а выходит ночью, прикрыв фонарь. Наверное, шайка... жуткие злодеи... они от нас откупятся... Нет, не может дом стоять пустой столько лет. Это какая-то тайна.

— Папа думает, там протекают трубы, — сказала Полли.

— Взрослые всегда думают самое неинтересное, — сказал Дигори.

Теперь, при дневном свете, как-то меньше верилось в привидения — не то что в пещере, при свечах.

Измерив шагами чердак, они записали, что вышло, и у каждого вышло иначе. Как-то они свели результаты воедино, однако я не уверен, что и тут получилось правильно. Слишком хотелось им начать исследование.

— Ступай потише, — сказала Полли, когда они полезли в проход.

Ради такого случая каждый взял по свече (у Полли в тайнике их было много). Проход был пыльным, и тёмным, и холодным. Полли и Дигори

ступали с балки на балку молча, только иногда шептали «теперь твой чердак» или «наш дом мы почти прошли». Они ни разу не споткнулись, свечи у них не погасли, и дверцы в кирпичной стене они достигли, только на ней, конечно, не было ручки, потому что никто не входил в неё снаружи, однако внутри ручка была, а снаружи торчал шпенёк (такой бывает внутри шкафа).

— Повернуть его? — спросил Дигори.

— Если ты не боишься, — сказала Полли. — А то я поверну.

Обоим стало жутковато, но отступить они не смогли бы. Дигори не без труда повернул шпенёк. Дверь распахнулась, и солнечный свет ослепил их. Потом, к большому своему удивлению, они увидели, что перед ними не пустой чердак, а простая, хотя и пустоватая, комната. Полли задула свечу и ступила туда.

Конечно, потолок здесь был скошен, но мебель стояла самая обычная. Стены не были видны из-за книжных полок, сплошь уставленных книгами, в камине горел огонь (вы помните, лето было холодное), а перед камином, спинкой к ним,

